

НАТАЛЬЯ ПОЗЁМИНА

Иза

18+

Наталья Позёмина

Лиза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67291694
SelfPub; 2022*

Аннотация

История одной странной ночи, которая обернулась кошмаром для многих...

Наталья Позёмина

Лиза

Глава 1. Лиза.

Зажатые неуверенные движения ее тела говорили о замкнутости, которую она пыталась скрыть за своей милой улыбкой. Каштановые волосы всегда были убраны в строгую шишку, но она не могла скрыть их непослушности: волосы все равно вырывались из сковавшего их плена и торчали то тут, то там в разные стороны. С людьми она разговаривала мило и уважительно. В учебе не отставала, но и не выделялась. А на работе ее любили за трудолюбие и беспрекословность... Лиза.

Был ли кто-то, кто действительно знал ее?

***

Ну вот и конец дня. Выдохнула и выхожу на улицу из душного помещения. А там... волшебство. Снег пушистыми хлопьями осыпается на землю. Свет фонарей подсвечивает замысловатый танец миллионов снежинок. Они укладываются в снопы снега на отвесах домов, делая их массивнее, но от того не уродливее, а наоборот – мягче и уютней. Лед блестит. Под ним водрузилась тишина и безмятежность. Спокойное течение замедленных процессов.

Изо рта идет пар – такое удивительное явление природы.

Я делаю шаг по мягко уложенному снегу, и скрип из-под подошвы разрушает спокойную тишину ночной улицы. Снежинки навязчиво налипают на одежду и неукротимо лезут в глаза, залепляя вид на дорогу. Словно пытаются привлечь внимание к своей редкой, исключительной красоте. Странное, далекое и оттого не совсем приятное ощущение тяжести одиночества, переплетается с протяженностью момента. Хочется просто замедлиться и раствориться в нем.

Но пора домой. Ведь праздник сегодня, Рождество.

***

Захожу в подъезд и слышу играющую музыку, веселящихся людей. От этого ощущение праздника не прибавилось. Я рада, что кто-то счастлив, но мне почему-то все равно – так я устала.

Открываю дверь своей квартиры, и меня встречает тихая пустая темная комната. Включаю свет – все вокруг приобретает очертания. Потрескавшаяся краска на откосах и окнах когда-то была белой, но время превратило ее в грязно-серый цвет. Старые, кажется еще советские, обои, такой же старый диван, кресло и стол, на котором красуется одинокое живое растение, а рядом лежат книги да тетради для учебы. Деревянные половицы поскрипывают, как только делаю шаг внутрь, издавая почти единственные звуки в этой квартире.

Все тихо и спокойно, как я люблю.

***

Погружаюсь в кресло, намереваясь уснуть прямо в нем.

Мои мысли прерывает стук в дверь. Странно – я никого не жду.

Открываю дверь, на пороге стоит седовласый старичок, небольшого роста, сухонький и немного скрюченный. Одет он в коричневый кардиган поверх светлой рубашки и твидовые темные штаны. Это дедушка Игорь. Очень милый и добрый старичок. Живет на пятом этаже со своей женой, которая практически не выходит из дома. Дед Игорь старается поддерживать хорошие отношения с соседями, всегда приветлив и весел, чего нельзя сказать о его жене. Она угрюма и ворчлива. Ее слова – это язвительная редкость, как и она сама.

По всем канонам вежливости пытаюсь выведать у старичка, зачем же он пришел в столь поздний час. Меня пугают такие гости. Но его улыбка, скрипуче-протяженный голос и слегка опущенные, уставшие от времени глаза, немного меня успокаивают. Он спрашивает про мое настроение. Я не хочу обидеть этого милого старичка, потому стараюсь продолжить этот бессмысленный разговор. Тут он достает из-за спины бутылку шампанского, которую умело прятал. Предлагает выпить по бокалу в честь праздника. Ну что ж, в этом его поступке я не вижу ничего предосудительного, у нас в доме принято ходить с поздравлениями к соседям.

Как только я согласилась, глаза его засияли от радости, на морщинистом лице растянулась улыбка.

Приглашаю его пройти в зал, а сама отправляюсь на кух-

ню. Он что-то рассказывает про великолепие праздника и как он в далекой своей молодости встречал Рождество с родными и с соседями. Я поняла, что ему совсем одиноко, совершенно не с кем поговорить по душам. Странно, что он выбрал себе в качестве собеседника именно меня – я не отличаюсь общительностью.

Пройдя на кухню, я поняла, что у меня нет бокалов. Я ведь совершенно не употребляю алкоголь. Что ж, придется пить шампанское из кружек. Долго шарю рукой на верхней полке в поиске второй кружки. Гости не часто здесь бывают.

Слышу звонкий хлопок. Дед Игорь кричит, чтобы я поторопилась.

Он разливает шипучую жидкость по кружкам, продолжая рассказывать о своем прошлом. Шипящие пузырьки вырываются наружу, пытаюсь опередить друг друга. Я беру кружку, делаю глоток и ощущаю их покалывание на своем языке.

Спустя несколько минут в голове становится легко и приятно. Мысли как будто упорядочиваются, все становится на свои места. Очертания предметов вокруг становятся четче, а краски ярче. Я будто парю в воздухе, радостное ощущение тепла разливается по всему телу. От этой удивительной метаморфозы мне вдруг действительно захотелось поговорить. В этот момент дед Игорь уже завел тему его знакомства с женой. Он смеялся. Казалось, ему совсем неважно, слушают ли его кто-то в этот момент. Его мысли были где-то далеко, как и он сам. Удивительно, как человек может страдать от

одинокчества, но наслаждаться тем, что имеет.

Я улыбаюсь и все больше растворяюсь в своем умиротворенном состоянии. Уже не слышно, что говорит дед Игорь. Глаза от тяжести и монотонного рассказа деда начинают наливать тяжестью. Ужасно хочется спать...

***

Звонок в дверь разнесся гулом по квартире, унося с собой сонное состояние. Дед Игорь уставился на меня вопрошающе. Я не знаю, что ответить – я никого не жду.

Подхожу к двери, спрашиваю кто там. Говорят, что это полиция. Дрожь пробежала по телу. Мысли судорожно начали искать причину появления полиции на пороге дома. Может, что-то случилось на работе? Или с сестрой что-то произошло? А может, я совсем не при чем. Может, они ищут деда Игоря? Для меня стало ясно только одно: остатки алкоголя моментально выветрились из головы.

***

На пороге стоял высокий темноволосый мужчина с выраженными скулами, одетый в форму полицейского. Он ткнул мне в нос документы, что мои глаза даже не успели сфокусироваться на написанном в них. И так же быстро спрятал их во внутреннем кармане своей формы.

Я спросила его, что случилось. Он окинул своим агрессивным взглядом все, что было за моей спиной так, как будто меня вовсе не было перед ним. А затем он сконцентрировал свой взгляд на мне, бегло просмотрев сверху вниз, что внут-

ри пробежала дрожь. Я словно оцепенела. Он сделал шаг в мою квартиру и что-то сказал. Я попыталась остановить его, но он словно не заметил моих стараний и прошел дальше. Он говорит о каких-то загадочных событиях, произошедших несколько лет назад. Я не понимаю, о чем он вообще говорит. Я громко спрашиваю его, что он ищет здесь, чтобы, наконец, привлечь его внимание.

При виде полицейского дед Игорь приподнялся и недоумевающе посмотрел на меня. Я совсем не понимаю, что происходит. Имеет ли право полицейский вот так врывать в квартиру нагло, без приглашения?

В это время полицейский подошел к окну, отодвинул штору и посмотрел в него, наверное, пытаясь кого-то или что-то разглядеть. Затем резко развернулся, смотрит на деда Игоря и говорит, что давно ищет одного преступника, которого, похоже, нашел. Я была рада, что этот его бессмысленный рассказ о преступлениях, наконец, пришел к логичному завершению. Я спрашиваю, как мы можем ему помочь. В этот момент он молча переводит взгляд то на меня, то на деда Игоря, опускает правую руку в карман штанов и достает оттуда складной нож. В этот момент все внутри меня сжалось, я поняла, что запустила в квартиру какого-то бандита, а во все не полицейского. Я стала пятиться к выходу. Он рванул в мою сторону с криком: «Это все ты! Я наконец, убью тебя!»

Я согнулась, зажмурилась и попыталась вжаться в самую себя, чтобы просто исчезнуть; чтобы его удар был как мож-

но менее болезненным. Услышала, как произошло столкновение, но ничего не ощутила. Взяв контроль над чувствами, я разлепила глаза и увидела, что дед Игорь перехватил полицейского. Они были на полу, катались из стороны в сторону. В это время полицейский пытался ранить деда ножом. На счастье, дед оказался довольно крепким. Он зажал руку полицейского, и начал ее бить о пол, нож выпал из рук бандита. Я в этот момент вышла из своего оцепенения, подбежала и пнула по ножу так, что он улетел в сторону окна.

Бандит кричит, что убьет меня, даже если придется убить и старика тоже.

Бандит одерживает верх над стариком: он оказывается сверху деда и бьет его по лицу так сильно, что у деда начинает идти кровь из носа, его взгляд отупел. Я поняла: дед потерял сознание. В этот момент я никак не могла сдвинуть себя с места – все тело словно в плену, не дает мозгу даже шанса отдать команду бежать. Бандит хватает нож и направляется ко мне. Дед Игорь приходит в себя и делает подножку бандиту. Тот спотыкается и падает прямо на деда. Бандит от неожиданности отдернул руку с ножом, кровь с напором хлынула прямо ему в лицо, так что он выронил нож. Дед Игорь схватил нож, ударил им бандита и крикнул мне, чтобы я вызвала полицию и скорую.

Никогда в жизни я не чувствовала свое сердце в груди так сильно. Сила толчков не давала мне сделать вдох полной грудью – я начала задыхаться.

Глава 2. Игорь Васильевич.

Ох, ничего себе. Вот это я поспал. Наверное, не стоило мне засыпать днем, опять не смогу уснуть ночью, буду болтаться. Да и Люба разозлится. Надо бы придумать чего, чтобы ее не беспокоить.

В животе урчит. Странно, сегодня Люба как никогда расходилась – на кухне хлопочет, зовет ужинать. Уже знает, что проснулся.

На ужин котлеты с картошкой. На праздничный ужин это явно не тянет. Может, забыла про Рождество. Спрашиваю ее, а она смотрит на меня исподлобья. Ей хочется быть строгой и серьезной, но меня это только смешит. Столько лет прошло, а она до сих пор остается забавной.

Наверное, пойду сегодня к Сашке с третьего этажа. Он всегда готов поболтать. Тем более, у меня в запасе бутылка шампанского с нового года осталась.

***

Сижу, смотрю передачу. Какие глупости нынче показывают по телевизору. Люба в соседнем кресле давно задремала. А у меня сна ни в одном глазу. Что ж делать? Эх, жаль, что почти все разъехались к родным на праздник, кроме Витьки с семьей со второго этажа. Он только выпить и горазд. А мне бы просто поговорить с кем-то.

Выключу-ка телевизор и пойду посмотреть в окно.

Щелчок кнопкой пульта – и комната погрузилась в тем-

ноту. На улице идет снег, одинокий фонарь освещает часть дороги.

Сегодня очень тихо. А вон кто-то приближается к дому. Звонкий хруст снега слышно даже сквозь стекло. Это же Лиза. Наверное, возвращается после работы. Люда что-то забормотала во сне. Если не уйду никуда, опять начнет ворчать, что не сплю. А почему бы мне не напроситься в гости к Лизе? Наверняка, сидит сегодня одна дома и грустит. Схожу-ка поздравлю ее с праздником.

***

Дверь открывает Лиза с заспанными глазами. Эх, наверное, зря я пришел. И все-таки попробую ее разболтать. Что-то не хочется мне уже возвращаться домой прямо сейчас.

Я предложил выпить шампанского и отметить праздник – и она согласилась.

Лиза не очень-то разговорчивая девушка, зато мне есть, что рассказать.

Мне вспомнилось, как проходили праздники в моем доме. Вот раньше были времена... Мои родители собирали в своей квартирке жителей всего подъезда. Каждый приносил с собой, что мог. Времена были тяжелые. Даже на кусок хлеба иной раз денег не хватало. Но другой раз кто-то приедет издалека и привезет фруктов или мяса. Никто сразу ничего не съедал, а прятал до тех пор, пока не наступит праздник. Вот тогда наступал настоящий праздник живота. Были и соленья, и холодец, и фрукты, и даже конфеты. Я этого ждал

больше всего. Достанется мне одна конфетка – радуюсь до беспамятства. А вкусы у конфет были не такие, как сейчас – кислые, приторные, горьковато-соленые. Я долго мечтал попробовать ту, что была с алкоголем. Они доставались только взрослым. Однажды, по чистой случайности, попалась мне такая конфета. Я положил ее в рот и ждал, что она будет самым вкусным из того, что я вообще пробовал в своей жизни. Но как я ошибался. Во рту стало ужасно горько и приторно сладко одновременно. А потом еще тепло по рту стало разливаться. Мне захотелось выплюнуть ее, но я не мог подать виду, потому что тогда бы все поняли, что я взял не ту конфету. Я подошел к столу и взял стакан с водой, жадно все выпил, стараясь не подавать виду, что со мной что-то не так. Эх, как же это было забавно.

Эта традиция поддерживалась не только моими родителями. Но и потом, когда я уже стал учиться в университете. В общежитиях никто, конечно, изысканную еду не приносил, но каждый старался, как мог. Кто украшал блок, кто резал салаты, кто-то играл на гитаре и пел, чтобы поднять настроение прибывающим, а кто-то просто разговаривал. Эх, раньше не такие разговоры были, как сейчас. Всех интересовала литература, политика, научные исследования... Вот на одном из таких праздничных вечеров я познакомился со своей Любой. Она пришла в голубом платье, ее золотистые волосы были подвязаны голубой атласной лентой. Я сразу ее заметил. А потом, когда она посмотрела своими большими голу-

быми глазами на меня, я понял, что влюбился без памяти. Но добиться ее – было делом непростым. Она привлекала внимание многих молодых парней, потому что остро шутила и была эрудирована. Она могла поддержать любой разговор. Я старался привлечь ее внимание и вел себя как настоящий болван. Потом я пригласил ее на танец, и мы протанцевали до конца вечера. А после я ее проводил до дома. Это был незабываемый волшебный вечер. Ну а спустя долгое время она мне призналась, что я ей сразу понравился. Но она сомневалась на мой счет, потому что я вел себя как болван. Хех. Вот как бывает.

Смотрю на Лизу, а она уже задремала в кресле. Ну что ж, наверное, я усыпил ее своими разговорами. Но как же было приятно просто поговорить, предаться воспоминаниям.

Вдруг Лиза открыла глаза, поднялась и ушла на кухню. Что такое?

Она возвращается и держит в своих руках кухонный нож. Странно, что-то мне это не нравится. Я приподнялся и спросил, все ли в порядке. Она не отвечает. Прошла мимо меня, словно бы и меня тут нет совсем. Подошла к окну, отодвинула занавеску, смотрит в окно. Я снова спросил, все ли в порядке. Она молча повернулась. На ее лице застыла неприятная гримаса. Волосы немного выбились из прически, глаза смотрят исподлобья прямо на меня. Меня обдало ужасом. Я понял, что нужно бежать. Как только я подумал об этом, она кинулась прямо на меня. Я не раз бывал в драках, думаю, уж

с девушкой-то справлюсь, несмотря на то, что она с ножом...

Глава 3.

Стою на улице. Мои штаны залиты кровью, в руке крепко держу злосчастный нож, чтобы он не смог унести еще чью-то жизнь... Я пыталась помочь деду – но он потерял слишком много крови...

На улице тихо и безмятежно. Мягкие снежинки неторопливо и умиротворенно опускаются на землю, словно ничего не произошло.

Вдалеке появляются огоньки синие и красные. И вот он – долгожданный звук сирены, который разрывает плотное полотно тишины. Наконец-то. Скоро это все кончится.

Ко мне бежит девушка. Она хватается меня за плечи и начинает трясти. Я ее не понимаю. Кажется, она что-то кричит. Ее слова так далеки и бессмысленны. Я не хочу слышать или видеть кого-то. Мне так хорошо...

***

Никто не знал, что творилось в голове Лизы, никто не мог понять всю сложность ситуации.

На следующий день появились новости о том, что девушка, больная шизофренией, убила пожилого мужчину.